

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

И. В. Васильева

*Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия;
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия.
E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru*

М. В. Чумаков

*Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия;
Курганский государственный университет, Курган, Россия.
E-mail: mihailchv@mail.ru*

Д. М. Чумакова

*Курганский государственный университет, Курган, Россия.
E-mail: ch-darya@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Студенческая молодежь является наиболее активной частью общества. Развитие личности студентов необходимо для обеспечения стабильного будущего социума. Исследование посвящено выявлению представлений о волонтерской деятельности у студентов университетов.

В связи со сложной политической и экономической обстановкой в стране и в мире в целом, активно разворачивается разноуровневое волонтерское движение: от поддерживаемого административными структурами до индивидуальных видов активностей, проявляемых отдельными гражданами по собственной инициативе. Волонтерское движение решает как локальные задачи, так и выходит на общегосударственный уровень, через трансляцию ценностного основания своей деятельности.

Цель статьи – исследование структуры представлений о волонтерстве у студентов университетов и выявление аксиологического содержания в этих представлениях. Для этого выявлялись комплексы семантических маркеров, указывающих на группы ценностей по классификации Ш. Шварца. Это позволяет использовать семантические маркеры для аксиологического анализа информации.

Методология, методы и методики исследования. В качестве метода использован ассоциативный эксперимент, модифицированный под задачи исследования. Было опрошено 159 студентов университетов г. Екатеринбурга, г. Кургана, г. Тюмени. Была проанализирована 1431 ассоциация, связанная с волонтерской деятельностью.

Результаты. Весомость ценности и ее положение в иерархии определялось количеством ассоциаций, которые соотносятся с этой ценностью семантически. На первом месте находится ценность безопасности, в аспекте безопасности другого человека. На втором месте находится ценность доброты, а на третьем – ценность универсализма. Ценностью универсализма подчеркивается добровольность и бескорытность волонтерской деятельности. Далее следует ценность самостоятельности, в которой выражен аспект активности и инициативности. Следующей выступает ценность традиции. Наименее выражены в представлениях студентов ценности стимуляции, достижения, гедонизма и конформности. Ценности безопасности, универсализма и доброты отражены в представлениях студентов практически в полном объеме своего содержания. Ценности самостоятельности и традиции представлены определенной гранью, аспектом. Остальные ценности представлены слабо и диффузно. Такая дифференциация ценностей связана с содержанием волонтерской деятельности, а также с представлениями о ней студенческой молодежи. Исследо-

вание показывает принципиальную изоморфность содержания деятельности, представлений об этой деятельности и релевантность иерархии ценностей личности.

Научная новизна. Представления о волонтерстве рассмотрены через призму ценностей личности. Выявлен иерархически организованный профиль ценностей, связанных с волонтерством.

Практическая значимость. Многие организации нуждаются в волонтерской помощи, однако испытывают трудности с набором и удержанием волонтеров. Ценность данного исследования в том, чтобы понять, что может привлекать и удерживать волонтеров.

Ключевые слова: ценности личности, студенты, волонтерская деятельность, университет, психосемантический подход.

Для цитирования: Васильева И. В., Чумаков М. В., Чумакова Д. М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов // Образование и наука. Т. 26, № 2. С. 140–165. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-2-140-165

PERSONAL VALUES IN THE PERCEPTIONS OF VOLUNTEER ACTIVITIES AMONG UNIVERSITY STUDENTS

I. V. Vasileva

*Tyumen State University, Tyumen, Russia;
Tyumen Law Institute of the Russian Interior Ministry,
Tyumen, Russia.
E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru*

M. V. Chumakov

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia;
Kurgan State University, Kurgan, Russia.
E-mail: mihailchv@mail.ru*

D. M. Chumakova

*Kurgan State University, Kurgan, Russia.
E-mail: ch-darya@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Student youth is the most active part of society. The development of the student personality is necessary to ensure a stable future society. The study is devoted to revealing the structure of ideas about volunteering among university students.

Due to the difficult political and economic situation in the country and in the world as a whole, a multi-level volunteer movement is actively developing: from those supported by administrative structures to individual types of activities shown by individual citizens on their own initiative. The volunteer movement solves both local problems and goes to the national level, through the translation of the value base of its activity.

Aim. The present research aims to study the structure of ideas about volunteering in university students and to identify the axiological content in these ideas. With this aim, complexes of semantic markers were identified, indicating groups of values according to the classification of S. Schwartz. This allows using semantic markers for axiological analysis of information.

Methodology and research methods. As a method, an associative experiment modified for the research tasks, was used. 159 university students were interviewed in Ekaterinburg, Kurgan, and Tyumen. 1431 associations related to volunteering were analysed.

Results. The weight of a value and its position in the hierarchy was determined by the number of associations that correlate with this value semantically. In the first place, there is the value of security,

in terms of the security of another person. In the second place, there is the value of kindness, and, in the third place – the value of universalism. The value of universalism emphasises the voluntariness and disinterestedness of volunteering. This is followed by the value of independence, which expresses the aspect of activity and initiative. The next is the value of tradition. The values of stimulation, achievement, hedonism and conformity are the least expressed in students' perceptions. The values of security, universalism and kindness are fully reflected in the views of students. The values of independence and tradition are represented by a certain facet, aspect. Other values are represented weakly and diffusely. Such a differentiation of values is connected with the content of volunteering, as well as with the students' ideas about it. The study shows the fundamental isomorphism of the content of activity, ideas about this activity and the relevance of the hierarchy of personal values.

Scientific novelty. The ideas about volunteering are considered through the prism of personal values. A hierarchically organised profile of values associated with volunteering is revealed.

Practical significance. Many organisations are in need of volunteer help but are having difficulties recruiting and retaining volunteers. The value of the current research is to understand what can attract and retain volunteers.

Keywords: personality values, students, volunteering, university, psychosemantic approach.

For citation: Vasileva I. V., Chumakov M. V., Chumakova D. M. Personal values in the perceptions of volunteer activities among university students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024; 24 (2): 140–165. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-2-140-165

LOS VALORES PERSONALES EN LA PERCEPCIÓN DE LOS ESTUDIANTES UNIVERSITARIOS SOBRE LA ACTIVIDAD DEL VOLUNTARIADO

I. V. Vasíleva

*Universidad Estatal de Tiumén, Tiumén, Rusia;
Instituto de Tiumén para la formación avanzada de empleados del Ministerio del Interior de Rusia, Tiumén, Rusia.
E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru*

M. V. Chumakov

*Universidad Federal de Los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin, Ekaterimburgo, Rusia;
Universidad Estatal de Kurgán, Kurgán, Rusia.
E-mail: mihailchv@mail.ru*

D. M. Chumakova

*Universidad Estatal de Kurgán, Kurgán, Rusia.
E-mail: ch-darya@mail.ru*

Abstracto. Introducción. La juventud estudiantil constituye la parte más activa de la sociedad. El desarrollo de la personalidad de los estudiantes es perentorio para asegurar el futuro estable que requiere la sociedad. El estudio está dedicado a identificar ideas sobre el voluntariado entre estudiantes universitarios. Debido a la complejidad política y económica tanto en el país como en el mundo, se ha venido desarrollando activamente un movimiento de voluntariado de varios niveles: desde el apoyado por estructuras administrativas hasta los que son de carácter individual, donde las actividades realizadas, son efectuadas por ciudadanos comunes y por iniciativa propia. El movimiento de voluntariado resuelve

проблемы локальные, transcending al nivel nacional, a través de la transmisión de los valores, que suponen la base esencial de sus actividades.

Objetivo. El objetivo del artículo es estudiar la estructura de las ideas sobre el voluntariado entre estudiantes universitarios e identificar el contenido axiológico de estas ideas. Para ello se identificaron una serie de marcadores semánticos, que indican grupos de valores según la clasificación de S. Schwartz. Esto permite el uso de marcadores semánticos para el análisis axiológico de la información.

Metodología, métodos y procesos de investigación. En calidad de método, se utilizó el experimento asociativo, modificado para adaptarse a los objetivos de la investigación. Se llevó a cabo una encuesta dirigida a 159 estudiantes de universidades de Ekaterimburgo, Kurgán y Tiumén. Se analizaron 1.431 asociaciones relacionadas con el voluntariado.

Resultados. El peso del valor analizado y su posición en la jerarquía fueron determinados por el número de asociaciones que se correlacionan semánticamente con este valor. En primer lugar, está el valor de la seguridad, en términos de la seguridad hacia otra persona. En segundo lugar, está el valor de la bondad y en tercer lugar, está el valor del universalismo. El valor del universalismo enfatiza la voluntariedad y el altruismo de la actividad del voluntariado. Luego viene el valor de la independencia, que expresa el aspecto de actividad e iniciativa. Seguidamente, viene el valor de la tradición. Los valores de estimulación, logro, hedonismo y conformidad son los que menos se expresan en las percepciones de los estudiantes. Los valores de seguridad, universalismo y amabilidad se reflejan en las ideas de los estudiantes casi en su totalidad. Los valores de independencia y tradición están representados por una determinada faceta y/o aspecto. Otros valores están representados de manera débil y difusa. La diferenciación de valores aquí referida, está asociada al contenido de las actividades de voluntariado, así como a las ideas de los estudiantes sobre las mismas. El estudio muestra el isomorfismo fundamental del contenido de la actividad, las ideas sobre esta actividad y la relevancia de la jerarquía de los valores personales.

Novedad científica. Las ideas sobre el voluntariado se examinan a través del prisma de los valores personales. Se ha identificado un perfil jerárquicamente organizado de valores asociados al voluntariado.

Significado práctico. Muchas organizaciones necesitan ayuda de voluntarios pero tienen dificultades para reclutarlos y llamar su interés a que se queden y colaboren. El valor de este estudio es comprender qué puede atraer y retener a los voluntarios.

Palabras claves: valores personales, estudiantes, voluntariado, universidad, enfoque psicosemántico.

Para citas: Vasileva I. V., Chumakov M. V., Chumakova D. M. Los valores personales en la percepción de los estudiantes universitarios sobre la actividad del voluntariado. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia.* 2024; 24 (2): 140–165. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-2-140-165

Введение

В перечень духовно-нравственных ценностей, единых для всех уровней образования, в соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 входят ценности гуманизма, милосердия, справедливости, формирующиеся, в том числе в рамках волонтерской деятельности. Значимость волонтерской деятельности обсуждается во многих странах. А. La Cour полагает, что работа волонтеров важна не только потому, что не требует тех же финансовых вложений, что и оплачиваемая деятельность, но и потому что качество добровольной и профессиональной помощи различно. Добровольная помощь отличается от профессиональной большим эмоциональным вкладом от волонтера [1].

Изучение представлений студентов о волонтерской деятельности, в контексте ценностей личности, значимо с точки зрения привлечения студентов к бескорыстной помощи другим людям, что важно для помогающих профессий. Волонтерство как общественно-полезная деятельность, очевидно, связана с

ценностной сферой личности. L. Sagiv, S. Roccas, J. Cieciuch et al. указывают на то, что ценности личности формируются в результате включения человека в социальные системы: семья, образование, референтные группы, общество в целом [2]. По мнению М. В. Певной, образовательная среда университетов и других учебных заведений создает наилучшие условия для развития и популяризации волонтерской деятельности [3]. Студенческий период – это время становления ценностей личности. В первую очередь это касается профессиональных ценностей, но не только, а также межличностных, общечеловеческих. Д. И. Земцов, И. О. Яськов отмечают, что, таким образом, ценностная сфера как мишень воздействия находится на стыке воспитательной работы, молодежной политики вуза и профессиональной сферы подготовки студентов [4]. В ряде профессий, которые относятся к помогающим, эти ценности могут пересекаться или совпадать. Для студентов психолого-педагогических направлений формирование ценностной сферы имеет особое значение. Для психолога личность является инструментом работы, и определенный ценностный профиль является профессионально-важным. В то же время некоторые ценности могут быть препятствием для реализации ряда профессиональных задач.

Волонтерство как бескорыстная помощь другому всегда присутствует в культуре. В нашей стране имеются традиции волонтерства, но сам термин волонтерство используется сравнительно недавно. В связи с этим, возникает необходимость понять, какой смысл вкладывают в него представители современного поколения молодых людей и как это связано с ценностной сферой личности. Синонимом волонтерства в русском языке, по мнению П. В. Чипурной и Е. А. Кузнецова является термин «добровольчество» [5]. Слово «доброволец» чаще использовалось в прошлом, в настоящее время в молодежной среде, как правило, употребляется слово «волонтер». Именно поэтому оно было выбрано в качестве стимульного слова в организации исследования.

Содержание тезауруса является отражением психологических характеристик человека в целом и личностных качеств в частности. В тезаурусе отражаются представления о значимых видах активности, связанных с ценностями, мотивами, устремлениями, направленностью личности. Волонтерство как вид активности побуждается общественной значимостью этой деятельности и тем самым зависит от ценностей, представленных в социуме и принятых личностью.

Цель настоящей работы: исследование структуры представлений о волонтерстве у студентов университетов и выявление аксиологического содержания в этих представлениях.

Исследовательские вопросы:

1. Мы предполагаем, что в представлениях о волонтерстве у студентов отражается иерархия ценностей, характеризующих волонтерство как деятельность и волонтера как личность.

2. Возможно, что представления о волонтерстве у студентов принципиально изоморфны содержанию деятельности волонтера и релевантны иерархии ценностей личности.

3. Важно определить иерархию ценностей, представленных через семантические маркеры волонтерства, не навязанные извне, а исходящие из свободного выбора респондентов. Возможно, это позволит расширить набор ценностей, актуализируемых волонтерской деятельностью.

Гипотезы исследования:

1. Психосемантическое пространство смыслов относительно волонтерства студентов университета связано с маркерами ценностей.

2. В представлениях студентов о волонтерстве отражаются преимущественно ценности: безопасности, доброты, универсализма.

Ограничения исследования связаны с тем, что в нем приняли участие студенты некоторых университетов Уральского федерального округа. Потенциально полученные результаты могут быть связаны с региональными особенностями студентов, поэтому полагаем, что полученные данные можно только гипотетически распространить на всю популяцию студентов.

Обзор литературы

Ценностная сфера личности в зеркале различных теоретических подходов

Ценностная сфера личности находилась в фокусе внимания психологии в течение длительного периода времени. В результате сформировались различные подходы к определению ценностей и различные инструменты для ее диагностики. Ценности существуют объективно и в той или иной мере интериоризуются личностью. В этом смысле можно говорить о ценностной сфере личности. Контекст жизнедеятельности определяет специфику ценностной сферы личности. Исследования Т. А. Fiorito, С. Routledge, J. Jackson [6] и К. Krawczyk, В. Ezeonu, Д. Мас-Икеменжима [7] показывают, что ценностная сфера личности связана с просоциальным поведением. Ценностная сфера может быть сформирована в процессе социализации человека. Социализация протекает на всех возрастных этапах развития человека. В студенческий период формирование ценностей проходит в контексте освоения профессиональной деятельности.

Теоретические представления о ценностях личности динамично развиваются. Ш. Шварц с соавторами уточняет понимание базовых ценностей с учетом контекста культуры [8]. Необходимость концептуализировать ценность как психологический феномен подвигало разных исследователей сформулировать как универсальные, так и частные признаки ценностей. К универсальным можно отнести субъективную значимость какого-то психологического явления, вследствие чего оно становится важным, необходимым для достижения цели, удовлетворения базовых потребностей, реализации доминирующих мотивов. Частными признаками ценностей можно считать: 1) ориентированность на достижение цели, сформулированной абстрактно или конкретно; 2) ориентированность на способ выполнения, качество процесса; 3) отнесенность к относительно узкой сфере.

Выделяется несколько подходов к пониманию ценностей личности. Теория ценностей Ш. Шварца констатирует наличие десяти базовых ценностей, пред-

ставленных в виде квазикруговой структуры [8]. Помимо подхода Ш. Шварца существуют и другие подходы, основанные на новых методах диагностики. J. A. Lee, G. Soutar et al. [9] и J. A. Lee, J. N. Sneddon [10] указывают на то, что тем не менее, эти подходы согласуются с теоретической структурой ценностей Ш. Шварца и предположением о связи между ценностями личности и ее поведением. Исследования показали, что взаимосвязь между ценностями личности и поведением теснее, чем считалось ранее. I. Leijen, H. van Herk, A. Bardi [11] уточняют, что это особенно это верно в отношении ценностей важных для личности. Как показывают лонгитюдные исследования, ценности личности меняются под влиянием фактора возраста. Особенно динамичны изменения в ценностной сфере у молодых людей и это имеет особенное значение для прогноза их поведения в долгосрочной перспективе. Мета-обзор концепций ценностей личности, выполненный A. S. Cheng, K. R. Fleischmann [12], показал наличие универсального ядра, состоящего из 16 ценностей, среди которых – готовность помочь.

Волонтерская деятельность: анализ подходов и ценностей волонтеров

В различных подходах используются понятия волонтерской активности и волонтерства. Мы предлагаем рассматривать волонтерство как деятельность, имеющую собственную цель, мотивацию, структуру. Рассмотрение специфики волонтерской деятельности не входит в задачи данной работы и требует дальнейших исследований. Изучение представлений о волонтерстве и ценностях личности, связанных с этими представлениями является одним из фокусов исследовательского внимания, определяющих эту специфику.

И. В. Васильевой и М. В. Чумаковым [13] была поставлена проблема о том, что важно понять, каким образом существенные особенности волонтерской деятельности: бескорыстность и добровольность, отражаются в представлениях студентов. Волонтерская деятельность, сохраняя свои существенные черты, может иметь различную направленность: экологическую (M. Randle, S. Dolnicar [14]), патриотическую, организаторскую (L. McCormick, R. Donohue [15]), социальную, зоозащитную и другие. Во всех этих видах волонтерской деятельности предположительно актуализируются ценности альтруизма, универсализма, доброты (C. Bacter, C. Marc [16] и N. A. Rahman et al. [17]). H. Grönlund [18] полагает, что ценности связаны с волонтерством как часть мотивационной структуры.

Многие организации нуждаются в помощи волонтеров для реализации своих задач, однако испытывают трудности с набором и удержанием участников волонтерской деятельности. Организации стремятся вовлекать не только волонтеров с профессиональным опытом, но и тех, кто не обладает специальными знаниями и умениями для выполнения добровольческой деятельности.

В этом смысле работа со студенческим сообществом, как полагают M. Randle, S. Dolnicar [14], становится перспективной, и по данным T. G. Measham, G. V. Barnett [19] организации готовы обучать волонтеров. Студенческое волонтерство как правило является эпизодическим, большая часть студентов-волонтеров сообщает о своем опыте волонтерской деятельности

как о несистемной деятельности. R. A. Snaan et al. [20] считают принципиально важным различать эпизодическое и постоянное волонтерство, полагая, что это связано с разными мотивами участия волонтеров и соответственно требует разных способов привлечения и обеспечения устойчивости участия в волонтерской деятельности.

Исследование ценностной сферы студентов-волонтеров разных стран показывает следующую картину: среди ценностных приоритетов выступает альтруизм (C. Bacter, C. Marc [16], Rahman et al. [17], H. Grönlund et al. [21], K. Smith et al. [22]). По данным F. Handy et al. [23] альтруистические ценности не являются единственными мотиваторами волонтерской деятельности, некоторые студенты используют волонтерскую деятельность в целях развития карьеры. Е. Е. Руслякова с соавторами [24] рассматривают волонтерскую деятельность в ее социально-психологическом измерении. В работе A. Sohler et al. [25] показано, что участие и вовлеченность волонтеров могут быть связаны с ощущением сопричастности к референтному сообществу, наличием привилегий, недоступных остальным пользователям и чувством гордости за участие в совместной деятельности. Модели волонтерской деятельности, включающие мотивацию волонтерской активности, соотносятся с процессом подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности (Д. И. Земцов, И. О. Яськов [4], I. S. Rampasso et al. [26], М. Н. Кичерова и др. [27]).

В исследованиях отмечается противоречивость мотивации к волонтерской деятельности и ориентация «идеального типа» волонтерства на идеалистические ценности. Вместе с тем в действительном побуждении волонтерской деятельности А. В. Старшиновой [28] фиксируются эгоистические мотивы. Изучение представлений о волонтерстве семантическими методами дает понимание не только «идеального типа» волонтерства, но позволяет выявить реальную ценностно-мотивационную основу этого вида деятельности. Отмечается роль волонтерства в формировании просоциального поведения и некоторое несоответствие приоритетов студентов и направлений деятельности, отмеченных в Концепции развития добровольчества (волонтерства) (П. А. Кисляков и др. [29]). Вероятная причина этого состоит, по мнению авторов, в недостаточной осведомленности студентов о волонтерских проектах. В связи с этим актуально исследование реальных представлений студентов о волонтерской деятельности.

Также С. Holdsworth [30] указывает на то, что волонтерская деятельность может носить индивидуалистический характер. Отмечаются эффекты волонтерства, направленные на самого субъекта волонтерской деятельности. Субъект волонтерской деятельности испытывает позитивное влияние, состоящее в повышении субъективного благополучия, самооценки (М. Lakomэ [31], N. Morrow-Howell et al. [32], D. Gray, C. Stevenson [33]). В некоторых исследованиях проблема ценностей связывается с проблемой субъективного благополучия. Так расхождение индивидуальных ценностей и ценностей общества повышает тревогу и снижает субъективное благополучие. Р. Н. Р. Hanel et al.

[34] показывает, что совпадение индивидуальных ценностей с ценностями общества увеличивает показатели субъективного благополучия. Д. И. Земцов, И. О. Яськов [4] обращают внимание на то, что участие студентов в волонтерской деятельности позволяет развивать субъектность и способности к самоорганизации, что, по мнению А. Irwin et al. [35], потенциально повышает возможности успешного трудоустройства в будущем.

А. Aydinli-Karakulak et al. [36] показано, что модели волонтерской деятельности, сформированные на опыте западных культур, в целом являются переносимыми на представителей других культур, занимающихся волонтерской деятельностью.

Возможности психосемантических исследований представлений студентов университетов

Психосемантические методы позволяют выявлять представления относительно какого-либо аспекта жизнедеятельности; получать косвенные, не полностью осознанные оценки. Тем самым они в меньшей степени подвержены сознательным искажениям, влиянию социальной желательности. Преимущество психосемантических методов, в сравнении со стандартизированными самоотчетами состоит в том, что они не ограничивают участников исследования определенными рамками, выбором из предложенных исследователем альтернатив. Таким образом может быть получено богатство феноменологии, связанной с конкретным аспектом жизнедеятельности, без привнесения туда ожиданий исследователя.

Волонтерская деятельность исследовалась при помощи оценок студентов, возможность и допустимость этого показана в работе Н. В. Нятиной [37]. В работе А. В. Кисиленко [38] предметом изучения были ценностные основания волонтерства как российского молодежного движения. В работах В. Г. Грязевой-Добшинской и др. [39] и Е. И. Колтунова и др. [40] ценности студентов исследовались в контексте стрессоустойчивости и успешности адаптации. Работа Е. М. Соловьевой и И. В. Заусенко [41] в данном контексте направлены непосредственно на изучение ценностей студентов и связывают их с различными особенностями личности, профессиональной направленности, например с карьерными ориентациями.

Целью нашего исследования является изучение представлений об определенном виде деятельности студентов и наличие тех или иных ценностей в этих представлениях. Специфика нашего подхода состоит в том, что ценности студентов выявляются через их отражение в психосемантическом пространстве представлений личности. Таким образом, ценности исследуются опосредованно, что может дать дополнительную информацию, раскрыть не полностью осознаваемые аспекты. Наше исследование выявляет взаимосвязь ценностей с волонтерской деятельностью студентов, которая значительно реже исследовалась в этом контексте.

Психосемантические методы отражают особенности мышления конкретной возрастной группы, мировоззрения, богатство смыслов, ценности личности. При изучении ценностной сферы, испытуемым, как правило, предлагается

готовый перечень ценностей, которые нужно ранжировать или выбирать другим способом. В рамках настоящего исследования предпринята попытка выявить ценности не ограничивая изначально выбор участников исследования. Кроме того, было существенно выявить не просто особенности ценностной сферы студентов, а ценности в связи с определенным общественно-значимым видом деятельности, получившим в последнее время широкое распространение и признание. Возможность связать представления студентов с ценностями не была очевидна. Однако содержательная группировка представлений оказалась возможной именно по тем смысловым блокам, которые описывают ценности личности.

Методология, материалы и методы

Методологией исследования является психосемантический подход, рассматривающий содержание тезауруса как отражение психической деятельности человека в части мотивации, эмоций, способов обработки информации.

Характеристика участников исследования.

Было опрошено 159 студентов разных направлений обучения (психология, педагогическое образование, биология, физика, юриспруденция, химия), из них 127 – девушек, 32 – юношей. В исследовании участвовали студенты университетов г. Екатеринбурга (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Кургана (Курганский государственный университет), г. Тюмени (Тюменский государственный университет). В выборке представлены студенты и бакалавриата и магистратуры всех курсов.

Отбор испытуемых. Студенты были приглашены к участию в исследовании посредством рассылки приглашений через корпоративную почту вузов. Участие студентов в исследовании было добровольным, никак не финансировалось.

Процедура формирования выборки.

Опрос предполагал ассоциации на слово «волонтерство». Запрашивалось по три ассоциации в форме глагола, в форме существительного и в форме прилагательного. Таким образом, от каждого участника были получены по девять ассоциаций. Эти слова и словосочетания далее были рассортированы экспертами. Смысловые группы содержательно оказались соотносимыми с ценностями личности (классификация Ш. Шварца) (Ш. Шварц и др. [8], В. Н. Карандашев [42]).

Участие испытуемых в исследовании было добровольным, и не финансировалась. Испытуемые тестировались индивидуально и анонимно посредством заполнения опроса в google-формах. Сбор адресов электронной почты не осуществлялся. Таким образом, в проводимой процедуре мы учитывали этические нормы и требования к проведению психологических исследований.

Индикаторы и независимые переменные.

Для сбора данных использовался метод ограниченных ассоциаций. Ограничения состоят именно в процедуре, когда задана форма и количество ассоци-

аций. Это отличает этот метод от метода свободных ассоциаций (Е.Л. Доценко, З. З. Вахитова [43]). Испытуемых просили назвать по три прилагательных, существительных и глагола, характеризующих их отношение к этому феномену. Это позволяло получить неформализованную оценку эмоционального и мотивационного поля, с опорой на индивидуальные семантические маркеры.

Результаты исследования

Для удобства восприятия ассоциации и соответствующие им ценности приведены в виде таблицы.

Таблица

Семантические маркеры ценностей в классификации С. Шварца

Table

Semantic markers of values in the classification of S. Schwartz

Ранг Rank Семантическая категория Semantic category	Семантические единицы Semantic units	Количество семантических единиц в смысловой категории Number of semantic units in a semantic category
1 Безопасность Security	<p>Беда (1), Безработность (1), Беспомощность (1), Вкладывать (1), Вспомогательный (2), Выручать (11), Давать (1), Дарить (6), Доставлять (1), Жалость (1), Жизнь (1), Забота (8), Заботиться (5), Заботливый (7), Затрачивать (1), Защищать (8), Защищающий (1), Здоровье (1), Информировать (1), Искать (5), Исследовать (1), Консультировать (1), Курировать (1), Находить (1), Оберегать (3), Оберегающий (1), Опекать (2), Отвечать (1), Отдавать (11), Отзываться (2), Отзывчивость (8), Отзывчивый (13), Переводить (1), Передержка (1), Поддерживать (20), Поддерживающий (2), Поддержка (18), Подмога (2), Поиск (1), Помогать (136), Помогающий (6), Помощник (4), Помощь (149), Потерянный (1), Провожать (1), Раздавать (1), Собирать (1), Содействовать (1), Сотрудничать (2), Соучаствовать (1), Сохранять (1), Спасательный (1), Спасать (19), спасающий (1), Спасение (1), Спасительное (1), Убирать (1), Уборщик (1), Укрепление (1), Утолять (1), Ухаживать (1), Чистый (2).</p> <p><i>Trouble (1), Unemployment (1), Helplessness (1), Invest (1), Auxiliary (2), Help out (11), Give (1), Present (6), Deliver (1), Pity (1), Life (1), Care (8), Take care (5), Caring (7), Spend (1), Protect (8), Protecting (1), Health (1), Inform (1), Search (5), Research (1), Consult (1), Supervise (1), Find (1), Protect (3), Protecting (1), Guide (2), Answer (1), Give (11), Respond (2), Responsiveness (8), Responsive (13), Translate (1), Overexpose (1), Support (20), Support (2), Supporting (18), Help (2), Search (1), Help on (136), Helper (6), Helper (4), Help (149), Lost (1), See off (1), Distribute (1), Collect (1), Assist (1), Cooperate (2), Participate (1), Save (1), Rescue (1), Rescue (19), Rescue (1), Rescue (1), Rescue (1), Clean up (1), Cleaner (1), Strengthen (1), Quench (1), Care (1), Clean (2).</i></p>	485

2	Доброта <i>Benevolence</i>	<p>Благо (3), Благородный (12), Благородство (2), Важный (3), Взаимовыручка (2), Взаимопомощь (2), Великодушие (3), Включенный (1), Внимательный (1), Гуманный (1), Добро (51), Добродетель (6), Добродетельный (1), Добродеятель (1), Добродушный (4), Доброжелательность (1), Доброжелательный (8), Добросердечный (2), Доброта (16), Добрый (55), Доверять (1), Друг (1), Дружба (7), Дружелюбный (4), Дружить (2), Дружный (1), Заинтересованный (1), Замечательный (2), Интенсивный (1), Интерес (1), Интересный (3), Интересоваться (2), Интересующийся (1), Искренний (11), Искренность (1), Культурный (1), Любить (9), Любовь (2), Любящий (1), Милосердие (13), Милосердный (1), Мир (2), Ответственность (21), Ответственный (5), Открытый (2), Прекрасный (1), Радужный (1), Сердечный (4), Сердце (2), Толерантный (1), Уверенный (1), Хороший (8), Ценность (1), Человеколюбивый (1), Человеческий (1), Человечный (2), Честный (3), Чистосердечный (2), Щедры (2).</p> <p><i>Good (3), Noble (12), Nobility (2), Important (3), Mutual Assistance (2), Mutual Assistance (2), Generosity (3), Inclusive (1), Attentive (1), Humane (1), Kindness (51), Virtue (6), Virtuous (1), Virtuous (1), Good-Natured (4), Benevolence (1), Benevolent (8), Kind-Hearted (2), Kindness (16), Kind (55), Trust (1), Friend (1), Friendship (7), Friendly (4), Be Friends (2), Friendly (1), Interested (1), Wonderful (2), Intense (1), Interest (1), Interesting (3), Take interest (2), Interested (1), Sincere (11), Sincerity (1), Cultured (1), To love (9), Love (2), Loving (1), Mercy (13), Merciful (1), Peace (2), Responsibility (21), Responsible (5), Open (2), Beautiful (1), Welcoming (1), Cordial (4), Heart (2), Tolerant (1), Confident (1), Good (8), Valuable (1), Humane (1), Human (1), Humane (2), Honest (3), Sincere (2), Generous (2).</i></p>	306
3	Универсализм = Альтруизм как мотивация волонтера <i>Universalism = Altruism as a volunteer's motivation</i>	<p>Альтруизм (2), Альтруист (1), Альтруистичный (2), Безвозмездная помощь (7), Безвозмездность (31), Безотказный (1), Бескорыстная деятельность (1), Бескорыстный (30), Бесплатный (12), Беспричинный (1), Благодетель (3), Благотворительность (8), Доброволец (15), Добровольная деятельность (1), Добровольная помощь (1), Добровольничество (1), Добровольное участие (1), Добровольный (46), Добровольство (1), Добровольческая деятельность (1), Добровольчество (7), Добродетельность (1), Надобность (1), Необходимый (5), Необязательный (2), Непринудительный (1), Нужда (2), Нуждаться (1), Нужный (8), Осуществляется добровольно (1), Понимание (2), Понимать (3), Понимающий (8), Приносить пользу (2), Полезный (14), Польза (10), Пригодится (1), Продуктивный (1), Принятие (1), Присоединиться (1).</p> <p><i>Altruism (2), Altruist (1), Altruistic (2), Gratuitous assistance (7), Gratuitous (31), Trouble-Free (1), Selfless activity (1), Selfless (30), Free (12), Gratuitous (1), Benefactor (3), Charity (8), Volunteer (15), Voluntary activities (1), Voluntary assistance (1), Volunteering (1), Voluntary participation (1), Voluntary (46), Exuberance (1), Volunteering (1), Voluntary work (7), Goodness (1), Necessity (1), Necessary (5), Optional (2), Non-Coercive (1), Need (2), Need (1), Need (8), Voluntary (1), Understanding (2), Understand (3), Understanding (8), Benefit (2), Useful (14), Benefit (10), Fit (1), Productive (1), Acceptance (1), Join (1).</i></p>	238

4	<p>Самостоятельность = Активность личностной позиции волонтера Self-direction = Activity of the personal position of a volunteer</p>	<p>Активная позиция (1), Активничать (1), Активность (5), Активный (15), Бежать (2), Безграничный (1), Быстрый (2), Внутренний (1), Воздействовать (1), Воля (2), Воспитывать (1), Выбор (1), Выносливость (1), Двигаться (1), Движение (1), Действие (2), Действовать (12), Действующий (1), Делать (22), Дело (1), Деятельность (1), Деятельный (1), Динамичность (1), Желаемый (1), Желанное (1), Желательный (1), Желать (2), Занятой (1), Идти (1), Инициатива (3), Инициативность (5), Инициативный (1), Исполнять (1), Приходить (1), Проявить (1), Проявляться (1), Работа (7), Работать (13), Работник (1), Реагировать (1), Реагирующий (1), Результат (1), Решать (3), Решающее (1), Свобода (1), Свободный (3), Создавать (2), Стараться (1), Стремиться (1), Стремление (1), Труд (3), Трудиться (6), Трудный (4), Трудолюбивый (3), Тяжелый (2), Усилие (1), Успевать (1), Участвовать (9), Участник (1), Участие (2), Ходить (1), Хотеть (2), Целеустремленный (1), Экстренный (1), Энтузиазм (1), Осуществлять (2), Привлекать (2), Мужественный (1), Надежный (3), Осознанный (1), Отвага (1), Сильный (4), Смелый (6), Храбрый (1).</p> <p><i>Active position (1), Active (1), Activity (5), Active (15), Run (2), Limitless (1), Quick (2), Internal (1), Impact (1), Will (2), Nurture (1), Choice (1), Endurance (1), Move (1), Movement (1), Action (2), Act (12), Acting (1), Do (22), Business (1), Activity (1), Active (1), Dynamism (1), Desired (1), Desired (1), Desirable (1), Desire (2), Busy (1), Go (1), Initiative (3), Initiative (5), Initiative (1), Execute (1), Come (1), Manifest (1), Manifest (1), Work (7), Work (13), Worker (1), React (1), Reacting (1), Result (1), Decide (3), Decisive (1), Freedom (1), Free (3), Create (2), Try (1), Strive (1), Aspiration (1), Labour (3), Toil (6), Difficult (4), Hardworking (3), Hard (2), Effort (1), Achieve (1), Participate (9), Participant (1), Participation (2), Walk (1), Want (2), Goal-oriented (1), Emergency (1), Enthusiasm (1), Execute (2), Attract (2), Courageous (1), Trustworthy (3), Aware (1), Courage (1), Strong (4), Bold (6), Brave (1).</i></p>	193
5	<p>Традиции Tradition</p>	<p>Благодарить (1), Благодарность (1), Благодарный (2), Верный (3), Верить (3), Верящий (1), Взаимодействовать (1), Взаимодействие (1), Вести (1), Групповой (2), Зрелый (1), Знакомиться (1), Массовый (1), Мероприятие (2), Надежда (2), Надеяться (1), Направление (1), Направлять (2), Наставник (1), Наставничество (1), Общаться (7), Общение (2), Общественный (6), Общество (2), Общность (1), Обязательный (1), Опыт (4), Организация (7), Организовать (12), Привычный (1), Прислушиваться (1), Продолжать (1), Разговаривать (2), Слушать (1), Сосесть (1), Социальный (1), Уважать (2), Уметь (1), Частый (1).</p> <p><i>Thank (1), Gratitude (1), Grateful (2), Faithful (3), Believe (3), Believing (1), Interact (1), Interaction (1), News (1), Group (2), Mature (1), Meet (1), Mass (1), Event (2), Hope (2), Hope (1), Direction (1), Guide (2), Mentor (1), Mentoring (1), Communicate (7), Communication (2), Social (6), Society (2), Community (1), Mandatory (1), Experience (4), Organisation (7), Organise (12), Habitual (1), Listen (1), Continue (1), Talk (2), Listen (1), Conscience (1), Social (1), Respect (2), Know (1), Frequent (1).</i></p>	84

6	Стимуляция <i>Stimulation</i>	Весёлый (3), Вкусный (1), Волнующее (1), Восприимчивый (1), Жизнерадостный (2), Здорово (1), Красивый (2), Небезразличие (1), Неравнодушный (7), Новый (1), Нравиться (1), Особенный (1), Открытие (1), Переживать (1), Приятный (1), Радовать (3), Радость (1), Редкий (1), Сопереживать (3), Сострадать (2), Сочувственный (1), Сочувствие (1), Сочувствовать (4), Сочувствующий (3), Спортивный (1), Счастливы (2), Счастье (1), Удивительный (1), Улыбаться (2), Улыбка (1), Улыбчивый (1), Участливый (1), Участный (1), Чувствовать (2), Чуткий (1), Эмоциональный (1), Эмпатичный (1). <i>Cheerful (3), Delicious (1), Exciting (1), Receptive (1), Cheerful (2), Healthy (1), Beautiful (2), Caring (1), Caring (7), New (1), Like (1), Special (1), Discovery (1), Experience (1), Pleasant (1), Delight (3), Joy (1), Rare (1), Co-experience (3), Compassion (2), Sympathetic (1), Sympathy (1), Sympathise (4), Sympathetic (3), Athletic (1), Happy (2), Happiness (1), Amazing (1), Smile (2), Smile (1), Smiling (1), Participative (1), Participative (1), Feel (2), Sensitive (1), Emotional (1), Empathic (1).</i>	60	
7	Достижение <i>Achievement</i>	Вдохновлять (1), Креативный (1), Ведущий (1), Достигать (1), Думать (1), Знать (3), Изучать новые навыки (1), Ловкий (1), Обучать (1), Обучение (1), Объяснять (1), Познавательный (2), Почетный (1), Придумывать (1), Способный (2), Умный (4), Успех (1), Успешный (1), Учиться (2), Творить (1), Раскрываться (1), Развивать (1), Развиваться (1), Самосовершенствоваться (1), Улучшать (3). <i>Inspire (1), Creative (1), Lead (1), Achieve (1), Think (1), Know (3), Learn New Skills (1), Agile (1), Educate (1), Education (1), Explain (1), Cognitive (2), Honorable (1), Invent (1), Capable (2), Smart (4), Success (1), Successful (1), Learn (2), Create (1), Open up (1), Develop (1), Develop (1), Self-improvement (1), Improve (3).</i>	35	
8	Гедонизм (негативный полюс) <i>Hedonism (negative pole)</i>	Бесполезный (1), Беспринципный (1), Ограничение (1), Противоречивый (1), Скука (1). <i>Useless (1), Unprincipled (1), Restrictive (1), Controversial (1), Bored (1).</i>	5	18
	Гедонизм (позитивный полюс) <i>Hedonism (positive pole)</i>	Досуговый (1), Драйв (1), Праздник (1), Танцевать (1), Тепло (3), Теплый (2), Тусовочный (1), Удобный (2), Хобби (1). <i>Leisure (1), Drive (1), Holiday (1), Dance (1), Warmth (3), Warm (2), Party (1), Comfortable (2), Hobby (1).</i>	13	
9	Выгода (власть) <i>Benefit (Power)</i>	Возмещать (1), Вознаграждаемый (1), Выгода (1), Получать (2), Приказывать (1), Принимать (1), Связь (1). <i>Compensate (1), Rewarded (1), Benefit (1), Receive (2), Order (1), Accept (1), Communication (1).</i>	8	

10	Конформность <i>Conformity</i>	Вежливый (1), Жертвенность (1), Жертвовать (1), Преданность (1). <i>Polite (1), Sacrifice (1), Sacrifice (1), Devotion (1).</i>	4
	Итого <i>Total</i>		1431

Обсуждение

Приоритетные ценности в представлениях студентов о волонтерской деятельности

В исследовании проявляется ценностный профиль студента волонтера через семантические ассоциации. Индикатором весомости ценностей с точки зрения характеристики волонтерства является число семантических маркеров (существительных, глаголов и прилагательных), которые с ними связаны. Таким образом, ценностная сфера волонтеров в представлениях студентов обнаруживает себя косвенно, проективно. Семантические кластеры, которые соотносятся с ценностями личности, согласуются с социальной сущностью волонтерства. Таким образом студенты адекватно отражают существенные признаки волонтерства как общественной активности. Такой аспект волонтерской деятельности, как получение выгоды, который отражен в некоторых исследованиях, очень слабо выражен в представлениях студентов. В семантическом пространстве конструкта «волонтерство» представлены все ценности, в соответствии с классификацией Ш. Шварца, но их представленность неравномерна. Количество ассоциаций, связанных с той или иной ценностью, является признаком ее весомости.

Ценности в представлениях студентов о волонтерстве представлены неравномерны. На первом месте ценность безопасности, понимаемой как безопасность другого человека; на втором – ценность доброты; на третьем – ценность универсализма, в аспекте добровольности и бескорыстности; далее следует ценность самостоятельности, в аспекте активном, инициативном характере. Далее в порядке убывания следуют такие ценности, как традиции, стимуляция, достижения. Совсем слабо представлены в семантическом поле ценности гедонизма, выгоды и конформности. Таким образом, выстраивается иерархия ценностей, характеризующих волонтерство как деятельность и волонтера как личность.

Наиболее насыщенной ассоциациями является ценность безопасности. Основной семантической единицей, характеризующей эту ценность в представлениях студентов, является помощь. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к помощи (помогать, помогающий, помощник, помощь, подмога) составляет 297 единиц. Высокочастотными в упоминании в связи с этой ценностью являются также семантические единицы:

поддержка, спасение, забота, отзывчивость. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к поддержке (поддержка, поддерживать, поддерживающий), составляет 40 единиц; к спасению (спасение, спасательный, спасать, спасающий, спасительное) – 23; к заботе (забота, заботиться, заботливый) – 20; к отзывчивости (отзываться, отзывчивость, отзывчивый) – 23.

Содержание представлений отражает определенный аспект ценности безопасности. Безопасность как таковая не представлена в семантических единицах. Однако значительно представлена взаимопомощь, отмеченная как существенный признак данной ценности в концепции Ш. Шварца. При этом в значительной степени подчеркивается помощь, оказываемая другому человеку. В структуре ценностей в представлениях у студентов наблюдается значительное влияние специфики самой волонтерской деятельности.

Следующей по насыщенности ассоциациями в представлениях студентов, является ценность доброты. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к доброте (добро, добродетель, добродетельный, добродетель, добродушный, доброжелательность, доброжелательный, добросердечный, доброта, добрый) составляет 145 единиц. Помимо прямых ассоциаций с добротой, выражены ассоциации с ответственностью, дружбой, милосердием, любовью. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к ответственности (ответственность, ответственный) составляет 26 единиц; к милосердию (милосердие, милосердный) – 14; к любви (любовь, любить, любящий) – 12; к дружбе (дружба, друг, дружелюбный, дружить, дружный) – 15. Ценность доброты представлена в соответствии с концепцией Ш. Шварца.

Третьей в ранге наиболее представленных ценностей выступает универсализм. Основными семантическими единицами, характеризующими эту ценность в представлениях студентов, является добровольность. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к добровольности (доброволец, добровольная деятельность, добровольная помощь, добровольчество, добровольное участие, добровольный, добровольство, добровольческая деятельность, непринудительный, необязательный, осуществляется добровольно) составляет 79 единиц. Также частыми семантическими единицами, характеризующими эту ценность в представлениях студентов, являются: безвозмездность, бескорыстность, бесплатность, польза. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к безвозмездности, бескорыстности, бесплатности (безвозмездность, безвозмездная помощь, бескорыстная деятельность, бескорыстный, бесплатный) составляет 81 единицу. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к пользе (польза, полезный, приносить пользу) – 26. Ценность универсализма в представлениях волонтеров в основном представлена аспектом добровольности и альтруизма, а не благополучия всех и всего, в отличие от содержания концепции Ш. Шварца.

Следующей ценностью, по своей насыщенности ассоциациями, выступает самостоятельность. Основными семантическими единицами, характеризующими эту ценность в представлениях студентов, являются активность и деятельность. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к активности и деятельности (активный, активная позиция, активничать, активность, деятельность, действие, действовать, действующий, делать, дело, деятельный) составляет 62 единицы. Близкой к этому блоку по смыслу является семантические единицы работа, труд (работа, работать, работник, труд, трудиться, трудолюбивый) – 33 единицы. Как и в концепции Ш. Шварца, в представлениях студентов отражены волевые характеристики личности. В характеристике ценности в концепции Ш. Шварца в основном представлен аспект самоконтроля и независимости. В то время как в представлениях студентов в основном подчеркивается активный характер деятельности волонтера.

Ценности, не получившие большого числа ассоциаций с волонтерской деятельностью

Следующие ценности представлены в семантическом пространстве со значительно меньшей частотой. Семантическое поле этих ценностей диффузно и не связано с выраженными семантическими единицами.

Пятой ценностью по рангу представленности является ценность традиции. Основной семантической единицей, характеризующей эту ценность в представлениях студентов, является организация. Частота упоминания семантических форм, непосредственно относящихся к организации (организация, организовать) составляет 19 единиц. Остальные семантические единицы разрозненны и не являются гомогенными по составу. Ценность традиции в представлениях студентов связана, прежде всего, с организацией групповой работы.

Шестой ценностью по рангу представленности является ценность стимуляции. Ценность стимуляции в представлениях студентов отражена слабо, как в количественном выражении, так и с точки зрения разнородности семантических маркеров. Еще в большей степени это относится к ценностям достижения, гедонизма, выгоды и конформности.

Некоторые ценности отражены в представлениях студентов практически в полном объеме своего содержания. Часть ценностей представлена определенной гранью, аспектом. Другая часть ценностей представлена слабо и диффузно.

В настоящем исследовании подтверждены выводы Т. А. Fiorito, С. Routledge, J. Jackson [6] и К. Krawczyk, В. Ezeonu, D. Mac-Ikemenjima [7] о том, что ценностная сфера личности связана с просоциальным поведением, если рассматривать волонтерство как его частное проявление. Это позволит руководству университетов опираться на студенческую молодежь в организации мероприятий, связанных с просоциальной гражданской активностью, направленной на улучшение жизни региона, города, университета в период обучения студентов. Также можно ожидать, что в последующем, молодые люди будут

продолжать реализовывать свое просоциальное поведение во взрослой жизни, что позволит им сформироваться как ответственным гражданам.

В нашей работе конкретизируются характеристики просоциальности в терминах ценности личности Ш. Шварца, что определяет новизну нашего исследования (Ш. Шварц и др. [8]). В какой-то мере это поддерживает и результаты исследований, полученные J. A. Lee, G. Soutar et al. [9] и J. A. Lee, J. N. Sneddon [10] о связи ценностей личности и ее поведения. Результаты нашего исследования частично пересекается с исследованием A. S. Cheng, K. R. Fleischmann [12] в отношении альтруистических ценностей, которые представлены в их исследовании ценностью готовности к помощи. В настоящем исследовании альтруистическое содержание деятельности ставится в центр внимания и соотносится с содержанием остальных ценностей. Это согласуется с данными F. Handy et al. [23] о том, что альтруизм не является исключительной ценностью для волонтерского движения. Нами дополняются выводы этих авторов о карьерной мотивации волонтерской деятельности новыми данными: показано, что такого рода мотивация носит второстепенный характер, а не основной характер.

Специфической особенностью наших результатов является то, что была показана приоритетность ценности «безопасность», что определяет их новизну среди подавляющего большинства исследований в этой области.

Заключение

Результатом проведенного исследования стали ответы на исследовательские вопросы, поставленные в начале статьи:

- об отражении в студенческих представлениях о волонтерстве иерархии ценностей, характеризующих волонтерство как деятельность и волонтера как личность;

- о принципиальной возможности того, что представления о волонтерстве у студентов принципиально изоморфны содержанию деятельности волонтера и релевантны иерархии ценностей личности;

- о важности определения иерархии ценностей, представленных через семантические маркеры волонтерства, не навязанных извне, а исходящих из свободного выбора респондентов. Возможно, это позволит расширить набор ценностей, актуализируемых волонтерской деятельностью.

Иерархия ценностей, характеризующих волонтерство как деятельность и волонтера как личность, отражается в представлениях. Ценности личности в представлениях студентов о волонтерстве иерархически выстроены в соответствии с насыщенностью семантического поля. Верхнюю позицию в иерархии занимает ценность безопасности с акцентом на безопасность другого человека. Далее следует ценность доброты. На третьем месте ценность универсализма, причем подчеркивается добровольность и бескорыстность волонтерской деятельности. Затем идет ценность самостоятельности, в которой подчеркивается активность и инициативность. Далее следуют ценности традиции и

стимуляции. Самые низкие места в иерархии занимают ценности стимуляции, достижения, гедонизма и конформности.

Ценности как бы преломляются через призму волонтерства, в ценностях высвечиваются грани, характеризующие существенные признаки волонтерской деятельности. Полученные результаты показывают, что характеристика волонтерской деятельности в представлениях студентов через призму ценностей, в существенных чертах совпадает с общепринятыми представлениями о волонтерстве и в то же время имеет специфику в расстановке акцентов.

В социологическом исследовании П. А. Амбарово́й [44] показано, что волонтеры, описывая свои ресурсы, говорят о том, что они «дарят, жертвуют свое время» либо символически меняют на социальные бонусы (профессионализация, узнаваемость в медийном поле), что подтверждает выводы, полученные в настоящем исследовании.

Выявлен иерархически организованный профиль ценностей, связанных с волонтерством. Исследование показывает принципиальную изоморфность содержания деятельности, представлений об этой деятельности и релевантность иерархии ценностей личности.

Таким образом, подтвердились гипотезы о том, что:

1. Психосемантическое пространство смыслов относительно волонтерства студентов университета связано с маркерами ценностей.

2. В представлениях студентов о волонтерстве отражаются преимущественно ценности: безопасности, доброты, универсализма.

Практическое воплощение результатов исследования может быть реализовано не только для организации волонтерских движений, но и для поддержания мотивации участников этих волонтерских организаций.

Понимание того как студенты представляют волонтерскую деятельность, позволяет внести уточнения в организацию молодежной политики, в воспитательную деятельность в университетах, повысить мотивацию к волонтерской деятельности. Возможное расхождение представлений и реальных особенностей деятельности может вызвать демотивацию участников волонтерского движения. Эту демотивацию можно предупредить своевременной коррекцией представлений до начала реализации деятельности.

Перспективой дальнейшей работы в данном направлении является расширение контингента испытуемых за счет студентов других регионов, и выявление межрегиональных особенностей представлений о волонтерстве.

Список использованных источников

1. La Cour A. Toward a new typology of professional and voluntary care // *Voluntas*. 2023. № 34 (3). P. 463–472. DOI: 10.1007/s11266-022-00515-1

2. Sagiv L., Roccas S., Cieciuch J., et al. Personal values in human life // *Nature Human Behaviour*. 2017. № 1. P. 630–639. DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3

3. Певная М. В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации [Электрон. ресурс] // *Высшее образование в России*. 2015. № 6. С. 81–88. Режим доступа: //vovr.elpub.ru/jour/article/view/223/173 (дата обращения: 10.06.2023).

4. Земцов Д. И., Яськов И. О. Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 97–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-97-116
5. Чипурная П. В., Кузнецова Е. А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, № 1. С. 103–117. DOI: 10.21638/spbu16.2021.107
6. FioRito T. A., Routledge C., Jackson J. Meaning-motivated community action: The need for meaning and prosocial goals and behavior // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 171. P. 110462. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110462
7. Krawczyk K., Ezeonu B., Mac-Ikemenjima D. An exploratory analysis of cross-national variations in prosocial behaviors // *Voluntas*. 2023. № 34. P. 1068–1080. DOI: 10.1007/s11266-022-00525-z
8. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
9. Lee J. A., Soutar G., Louviere J. The best–worst scaling approach: An alternative to Schwartz’s values survey // *Journal of Personality Assessment*. 2008. № 90 (4). P. 335–347. DOI: 10.1080/00223890802107925
10. Lee J. A., Sneddon J. N., Daly T. M., et al. Testing and extending Schwartz refined value theory using a best–worst scaling approach // *Assessment*. 2019. № 26 (2). P. 166–180. DOI: 10.1177/1073191116683799
11. Leijen I., van Herk H., Bardi A. Individual and generational value change in an adult population, a 12-year longitudinal panel study // *Scientific Reports*. 2022. № 12. P. 17844. DOI: 10.1038/s41598-022-22862-1
12. Cheng A. S., Fleischmann K. R. Developing a meta-inventory of human values // *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. 2010. Vol. 47, № 1. P. 1–10. DOI: 10.1002/meet.14504701232
13. Васильева И. В., Чумаков М. В. Представления студентов-психологов о волонтерской деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 161–169.
14. Randle M., Dolnicar S. The characteristics of potential environmental volunteers: implications for marketing communications // *Australasian Journal of Environmental Management*. 2015. № 22 (3). P. 329–339. DOI: 10.1080/14486563.2014.976848
15. McCormick L., Donohue R. Antecedents of affective and normative commitment of organisational volunteers // *The International Journal of Human Resource Management*. 2019. № 30 (18). P. 2581–2604. DOI: 10.1080/09585192.2016.1166388
16. Bacter C., Marc C. Students’ involvement in social volunteering // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series VII: Social Sciences. Law*. 2016. Vol. 9. Issue 58, № 1. P. 81–88.
17. Rahman N. A., Abdul Rahman A. N., Syed-Abdullah S. I. S., et al. Why do muslim youths participate in environmental volunteering? // *Worldviews: Global Religions, Culture, and Ecology*. 2021. Vol. 25, № 3. P. 206–238. DOI: 10.1163/15685357-20210801
18. Grönlund H. Identity and volunteering intertwined: Reflections on the values of young adults // *Voluntas*. 2011. № 22. P. 852–874. DOI: 10.1007/s11266-011-9184-6
19. Measham T. G., Barnett G. B. Environmental volunteering: Motivations, modes and outcomes // *Australian Geographer*. 2008. № 39 (4). P. 537–552. DOI: 10.1080/00049180802419237
20. Snaan R. A., Meijs L., Brudney J. L., et al. You thought that this would be easy? Seeking an understanding of episodic volunteering // *Voluntas*. 2022. № 33. P. 415–427. DOI: 10.1007/s11266-021-00329-7
21. Grönlund H., Holmes K., Kang C., et al. Cultural values and volunteering: A cross-cultural comparison of students’ motivation to volunteer in 13 countries // *Journal of Academic Ethics*. 2011. № 9. P. 87–106. DOI: 10.1007/s10805-011-9131-6

22. Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D. et al. Motivations and benefits of student volunteering: Comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries // *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*. 2010. № 1 (1). P. 65–81. DOI: 10.22230/cjnsr.2010v1n1a2
23. Handy F., Snaan R. A., Hustinx L. et al. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about résumé building? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2010. Vol. 39, № 3. P. 498–523. DOI: 10.1177/0899764009344353
24. Руслякова Е. Е., Разумова Е. М., Шпаковская Е. Ю. Социально-психологические аспекты волонтерской деятельности студентов-психологов // *Перспективы науки и образования*. 2019. Т. 1, № 37. С. 301–315.
25. Sohler A., Sohler R., Chaney D. An experiential perspective on volunteering: When volunteers live a more intense experience than consumers // *Journal of Business Research*. 2023. Vol. 156. P. 113508. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.113508
26. Rampasso I. S., Quelhas O. L. G., Anholon R., et al. Preparing future professionals to act towards sustainable development: an analysis of undergraduate students' motivations towards voluntary activities // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2021. № 2 (28). P. 157–165. DOI: 10.1080/13504509.2020.1804478
27. Кичерова М. Н., Зюбан Е. В., Муслимова Е. О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // *Вопросы образования*. 2020. № 1. С. 126–158. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-126-158
28. Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // *Образование и наука*. 2019. № 21 (10). С. 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166
29. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // *Образование и наука*. 2019. № 21 (6). С. 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145
30. Holdsworth C. Why volunteer? Understanding motivations for student volunteering // *British Journal of Educational Studies*. 2010. № 4 (58). P. 421–437. DOI: 10.1080/00071005.2010.527666
31. Lakomý M. Individual value orientation, social norms, and volunteering outcomes in later life // *International Journal of Comparative Sociology*. 2021. № 5 (62). P. 385–403. DOI: 10.1177/00207152221088857
32. Morrow-Howell N., Kinnevy S., Mann M. The perceived benefits of participating in volunteer and educational activities // *Journal of Gerontological Social Work*. 1999. № 2 (32). P. 65–80. DOI: 10.1300/J083v32n02_06
33. Gray D., Stevenson C. How can 'we' help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2020. № 30. P. 341–353. DOI: 10.1002/casp.2448
34. Hanel P. H. P., Wolfardt U., Wolf L. J., et al. Well-being as a function of person-country fit in human values // *Nature Communications*. 2020. № 11. P. 5150. DOI: 10.1038/s41467-020-18831-9
35. Irwin A., Nordmann E., Simms K. Stakeholder perception of student employability: does the duration, type and location of work experience matter? // *Higher Education*. 2019. № 78. P. 761–781. DOI: 10.1007/s10734-019-00369-5
36. Aydinli-Karakulak A., Bender M., Chong A. M. L., et al. Applying Western models of volunteering in Hong Kong: The role of empathy, prosocial motivation and motive–experience fit for volunteering // *Asian Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 19, № 2. С. 112–123. DOI: 10.1111/ajsp.12125
37. Нятина Н. В. Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. Т. 95, № 3. С. 30–33. DOI: 10.24158/spp.2022.3.4

38. Кисиленко А. В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 82–89. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-8

39. Грязева-Добшинская В. Г., Колтунов Е. И., Дмитриева Ю. А., Набойченко Е. С., Чжи Ц. Ценностные ориентации мультисубъектного «Я» и рефлексивный выбор как ресурсы стрессоустойчивости и адаптации студентов в поликультурных группах // Образование и наука. 2023. № 25 (3). С. 122–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154

40. Колтунов Е. И., Грязева-Добшинская В. Г., Дмитриева Ю. А., Маркина Н. В., Чжи Ц., Набойченко Е. С. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование // Образование и наука. 2022. № 24 (2). С. 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

41. Соловьева Е. М., Заусенко И. В. Ценности и карьерные ориентации студентов педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 503–511.

42. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Изд-во Речь, 2004. 111 с.

43. Доценко Е. Л., Вахитова З. 3. Психосемантика. Тюмень: ТюмГУ, 2014. 292 с.

44. Амбарова П. А. Темпоральные ресурсы волонтерства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 150–158.

References

1. La Cour A. Toward a new typology of professional and voluntary care. *Voluntas*. 2023; 34 (3): 463–472. DOI: 10.1007/s11266-022-00515-1

2. Sagiv L., Roccas S., Cieciuch J., et al. Personal values in human life. *Nature Human Behaviour*. 2017; 1: 630–639. DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3

3. Pevnaya M. V. Student volunteering: features of activity and motivation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia* [Internet]. 2015 [cited 2023 Jun 10]; 6: 81–88. Available from: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/223/173> (In Russ.)

4. Zemtsov D. I., Yaskov I. O. Informal student associations in the context of the COVID-19 pandemic. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2021; 4: 97–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-4-97-116 (In Russ.)

5. Chipurnaya P. V., Kuznetsova E. A. Features of the value-semantic sphere of volunteers of search and rescue teams. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologia = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*. 2021; 11 (1): 103–117. DOI: 10.21638/spbu16.2021.107 (In Russ.)

6. FioRito T. A., Routledge C., Jackson J. Meaning-motivated community action: The need for meaning and prosocial goals and behavior. *Personality and Individual Differences*. 2021; 171: 110462. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110462

7. Krawczyk K., Ezeonu B., Mac-Ikemenjima D. An exploratory analysis of cross-national variations in prosocial behaviors. *Voluntas*. 2023; 34: 1068–1080. DOI: 10.1007/s11266-022-00525-z

8. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A Refined theory of basic individual values: Application in Russia. *Psychologia. Gurnal Visshei shkoli ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012; 9 (2): 43–70. (In Russ.)

9. Lee J. A., Soutar G., Louviere J. The best-worst scaling approach: An alternative to Schwartz's values survey. *Journal of Personality Assessment*. 2008; 90 (4): 335–347. DOI: 10.1080/00223890802107925

10. Lee J. A., Sneddon J. N., Daly T. M., et al. Testing and extending Schwartz refined value theory using a best-worst scaling approach. *Assessment*. 2019; 26 (2): 166–180. DOI: 10.1177/1073191116683799

11. Leijen I., van Herk H., Bardi A. Individual and generational value change in an adult population, a 12-year longitudinal panel study. *Scientific Reports*. 2022; 12: 17844. DOI: 10.1038/s41598-022-22862-1

12. Cheng A. S., Fleischmann K. R. Developing a meta-inventory of human values. *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. 2010; 47 (1): 1–10. DOI: 10.1002/meet.14504701232
13. Vasileva I. V., Chumakov M. V. Psychology students' perceptions of volunteering. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2022; 5 (128): 161–169. (In Russ.)
14. Randle M., Dolnicar S. The characteristics of potential environmental volunteers: Implications for marketing communications. *Australasian Journal of Environmental Management*. 2015; 22 (3): 329–339. DOI: 10.1080/14486563.2014.976848
15. McCormick L., Donohue R. Antecedents of affective and normative commitment of organisational volunteers. *The International Journal of Human Resource Management*. 2019; 30 (18): 2581–2604. DOI: 10.1080/09585192.2016.1166388
16. Bacter C., Marc C. Students' involvement in social volunteering. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences. Law*. 2016; 9 (58-1): 81–88.
17. Rahman N. A., Abdul Rahman A. N., Syed-Abdullah S. I. S., et al. Why do Muslim youths participate in environmental volunteering? *Worldviews: Global Religions, Culture, and Ecology*. 2021; 25 (3): 206–238. DOI: 10.1163/15685357-20210801
18. Grönlund H. Identity and volunteering intertwined: Reflections on the values of young adults. *Voluntas*. 2011; 22: 852–874. DOI: 10.1007/s11266-011-9184-6
19. Measham T. G., Barnett G. B. Environmental volunteering: Motivations, modes and outcomes. *Australian Geographer*. 2008; 39 (4): 537–552. DOI: 10.1080/00049180802419237
20. Cnaan R. A., Meijs L., Brudney J. L., et al. You thought that this would be easy? Seeking an understanding of episodic volunteering. *Voluntas*. 2022; 33: 415–427. DOI: 10.1007/s11266-021-00329-7
21. Grönlund H., Holmes K., Kang C., et al. Cultural values and volunteering: A cross-cultural comparison of students' motivation to volunteer in 13 countries. *Journal of Academic Ethics*. 2011; 9: 87–106. DOI: 10.1007/s10805-011-9131-6
22. Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D., et al. Motivations and benefits of student volunteering: Comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries. *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*. 2010; 1 (1): 65–81. DOI: 10.22230/cjnser.2010v1n1a2
23. Handy F., Cnaan R.A., Hustinx L., et al. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about résumé building? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2010; 39 (3): 498–523. DOI: 10.1177/0899764009344353
24. Rusliakova E. E., Razumova E. M., Shpakovskaia E. U. Socio-psychological aspects of volunteer activities of psychology students. *Perspektivi nauki i obrazovania = Prospects for Science and Education*. 2019; 1 (37): 301–315. (In Russ.)
25. Sohler A., Sohler R., Chaney D. An experiential perspective on volunteering: When volunteers live a more intense experience than consumers. *Journal of Business Research*. 2023; 156: 113508. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.113508
26. Rampasso I. S., Quelhas O. L. G., Anholon R., et al. Preparing future professionals to act towards sustainable development: An analysis of undergraduate students' motivations towards voluntary activities. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2021; 2 (28): 157–165. DOI: 10.1080/13504509.2020.1804478
27. Kicherova M., Zyuban E., Muslimova E. Non-formal and informal learning: International recognition practices. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2020; 1: 126–158. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-126-158 (In Russ.)
28. Starshinova A. V. Contradictions of students' motivation for participation in the activities of voluntary organisations. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (10): 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166 (In Russ.)

29. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Gowin O. Contemporary volunteering in the formation of prosocial behaviour of a person. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (6): 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145 (In Russ.)
30. Holdsworth C. Why volunteer? Understanding motivations for student volunteering. *British Journal of Educational Studies*. 2010; 4 (58): 421–437. DOI: 10.1080/00071005.2010.527666
31. Lakomý M. Individual value orientation, social norms, and volunteering outcomes in later life. *International Journal of Comparative Sociology*. 2021; 5 (62): 385–403. DOI: 10.1177/00207152221088857
32. Morrow-Howell N., Kinnevy S., Mann M. The perceived benefits of participating in volunteer and educational activities. *Journal of Gerontological Social Work*. 1999; 2 (32): 65–80. DOI: 10.1300/J083v32n02_06
33. Gray D., Stevenson C. How can 'we' help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering. *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2020; 30: 341–353. DOI: 10.1002/casp.2448
34. Hanel P. H. P., Wolfardt U., Wolf L. J., et al. Well-being as a function of person-country fit in human values. *Nature Communications*. 2020; 11: 5150. DOI: 10.1038/s41467-020-18831-9
35. Irwin A., Nordmann E., Simms K. Stakeholder perception of student employability: Does the duration, type and location of work experience matter? *Higher Education*. 2019; 78: 761–781. DOI: 10.1007/s10734-019-00369-5
36. Aydinli-Karakulak A., Bender M., Chong A. M. L., et al. Applying Western models of volunteering in Hong Kong: The role of empathy, prosocial motivation and motive–experience fit for volunteering. *Asian Journal of Social Psychology*. 2016; 19 (2): 112–123. DOI: 10.1111/ajsp.12125
37. Nyatina N. V. Volunteering in student assessments: Advantages and barriers. *Obshestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2022; 95 (3): 30–33. DOI: 10.24158/spp.2022.3.4 (In Russ.)
38. Kisilenko A. V. Value foundations of volunteer practices of Russian youth. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result Sociology and Management*. 2021; 7 (3): 82–89. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-8 (In Russ.)
39. Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Koltunov E. I., Dmitrieva Yu. A., Naboichenko E. S., Zhi J. Value foundations of the multiple self and reflexive choice as student's resources in stress resistance and adaptation in multicultural groups. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (3): 122–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154 (In Russ.)
40. Koltunov E. I., Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Dmitrieva Y. A., Markina N. V., Zhi J., Naboichenko E. S. Value foundations of experiencing stress and adaptation of students: Cross-cultural study. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022; 24 (2): 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168 (In Russ.)
41. Solovieva E. M., Zausenko I. V. Values and career orientations of students of a pedagogical university. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2015; 3: 503–511. (In Russ.)
42. Karandashev V. N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennoy lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo = Schwartz's methodology for studying personal values: Concept and methodological guide. St. Petersburg: Publishing House Rech'; 2004. 111 p. (In Russ.)
43. Dotsenko E. L., Vakhitova Z. Z. *Psikhosemantika = Psychosemantics*. Tyumen: Tyumen State University; 2014. 292 p. (In Russ.)
44. Ambarova P. A. Temporal resources of volunteering. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2015; 3 (39): 150–158. (In Russ.)

Информация об авторах:

Васильева Инна Витальевна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Тюменского государственного университета; профессор кафедры философии, иностранных языков, гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; ORCID 0000-0003-0740-7260, AuthorID 205952, SPIN-код 8706-1517; Тюмень, Россия. E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Чумаков Михаил Владиславович – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина; заведующий кафедрой психологии Курганского государственного университета; ORCID 0000-0002-4381-5133, AuthorID 475415, SPIN-код 2121-9058; Екатеринбург, Курган, Россия. E-mail: mihailchv@mail.ru

Чумакова Дарья Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Курганского государственного университета; ORCID 0000-0002-8763-0106, AuthorID 811128, SPIN-код 6521-4070; Курган, Россия. E-mail: ch-darya@mail.ru

Вклад соавторов:

И. В. Васильева – анализ иностранных источников, разработка дизайна исследования, подготовка начального варианта текста, сбор эмпирических данных респондентов в Тюменском государственном университете.

М. В. Чумаков – теоретико-методологический анализ проблемы исследования, критический анализ и доработка текста, интерпретация и описание результатов.

Д. М. Чумакова – сбор эмпирических данных респондентов в Курганском государственном университете, обработка и описание результатов исследования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; поступила после рецензирования 23.12.2023; принята в печать 10.01.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors:

Inna V. Vasileva – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University; Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages, Humanitarian Training of Internal Affairs Officers, Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia; ORCID 0000-0003-0740-7260; AuthorID 205952, SPIN-code 8706-1517; Tyumen, Russia. E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Mikhail V. Chumakov – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; Head of the Department of Psychology, Kurgan State University; ORCID 0000-0002-4381-5133, AuthorID 475415, SPIN-code 2121-9058; Ekaterinburg, Kurgan, Russia. E-mail: mihailchv@mail.ru

Daria M. Chumakova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, Kurgan State University; ORCID 0000-0002-8763-0106, AuthorID 811128, SPIN-code 6521-4070; Kurgan, Russia. E-mail: ch-darya@mail.ru

Contribution of the authors:

I. V. Vasileva – analysis of foreign sources, development of research design, preparation of the initial version of the text, collection of empirical data from respondents at Tyumen State University.

M. V. Chumakov – theoretical and methodological analysis of the research problem, critical analysis and revision of the text, interpretation and description of the results.

D. M. Chumakova – collection of empirical data from respondents at Kurgan State University, processing and description of research results.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 12.07.2023; revised 23.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Inna Vitálevna Vasíleva: Doctora en Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada, Jefe del Departamento de Psicología General y Social, Universidad Estatal de Tiumén; Profesora del Departamento de Filosofía, Lenguas Extranjeras, Formación Humanitaria de Funcionarios del Ministerio del Interior, Instituto de Tiumén para la Formación Avanzada de Empleados del Ministerio del Interior de Rusia; ORCID 0000-0003-0740-7260, AuthorID 205952, SPIN-code 8706-1517; Tiumén, Rusia. Correo electrónico: i.v.vasileva@utmn.ru

Mijail Vladislávovich Chumakov: Doctor en Ciencias de la Psicología, Profesor Asociado, Profesor del Departamento de Psicología General y Social, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; Jefe del Departamento de Psicología de la Universidad Estatal de Kurgán; ORCID 0000-0002-4381-5133, AuthorID 475415, SPIN-code 2121-9058; Ekaterimburgo, Kurgán, Rusia. Correo electrónico: mihailchv@mail.ru

Daria Mijáilovna Chumakova: Candidata a Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada del Departamento de Psicología, Universidad Estatal de Kurgán; ORCID 0000-0002-8763-0106, AuthorID 811128, SPIN-code 6521-4070; Kurgán, Rusia. Correo electrónico: ch-darya@mail.ru

Contribución de coautoría:

I. V. Vasíleva: análisis de las fuentes extranjeras, desarrollo del diseño de investigación, preparación de la versión inicial del texto, recopilación de datos empíricos de los encuestados de la Universidad Estatal de Tiumén.

M. V. Chumakov: análisis teórico y metodológico del problema de investigación, análisis crítico y revisión del texto, interpretación y descripción de los resultados.

D. M. Chumakova: recopilación de datos empíricos de los encuestados de la Universidad Estatal de Kurgán, procesamiento y descripción de los resultados de la investigación.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 12/07/2023; recepción efectuada después de la revisión el 23/12/2023; aceptado para su publicación el 10/01/2024.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.